

11. Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е гг.: взгляд в неизвестное. М., 2001.

12. Dyadkin I. Unnatural Deaths in the USSR, 1928–1954. New Brunswick; L., 1983.

13. Марианский А. Современные миграции населения. М., 1969.

14. Конквест Р. Жатва скорби. Л., 1988.

15. Максудов С. Потери населения СССР. Вenson, 1989.

16. Эберхардт П. География населения России. СПб., 2003.

17. Исупов В.А. Главный ресурс Победы: людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945). Новосибирск, 2008.

Статья поступила
в редакцию 19.08.2012

УДК 314.148 (571.56) «1937/1939»

С.И. СИВЦЕВА

ВСЕСОЮЗНЫЕ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1937 И 1939 гг. В ЯКУТИИ

канд. ист. наук,
Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова, г. Якутск
e-mail: sivlana@list.ru

В статье на основе архивных данных 1937–1940 гг. выявляются численность и состав населения Якутии, а также спецконтингентов (заключенных и военнослужащих). Анализируются материалы переписи населения 1937 г., данные переписи населения 1939 г., раскрываются особенности работы статистиков и органов НКВД над переписями.

Ключевые слова: Всесоюзная перепись населения 1937 г., Всесоюзная перепись населения 1939 г., спецконтингент.

Демографическую историю России кануна Великой Отечественной войны невозможно воссоздать без анализа данных всесоюзных переписей населения 1937 и 1939 гг. В научной литературе перепись населения 1937 г. называют еще «репрессированной» переписью, так как большинство ее материалов было уничтожено, а статистики, руководившие сбором и анализом данных, – репрессированы. Это произошло из-за несоответствия прогнозных оценок, заявленных на самом высоком уровне, и реальных показателей переписи населения 1937 г. Выявились негативные демографические последствия жестокого голода 1932/33 гг., репрессий, переселения раскулаченных, а также собственно «сталинских пятилеток», создавших обстановку, сложную для обзаведения семьей и детьми [1, с. 32]. Итоги переписи были объявлены не соответствующими действительности, умаляющими достижения социализма. Поэтому было решено провести перепись еще раз, через два года – в 1939 г. Новая перепись должна была показать всему миру возросшее качество жизни человека социалистической страны.

Над материалами переписи населения 1939 г. статистики и работники НКВД трудились очень тщательно, дабы не повторить «ошибок» переписи 1937 г., потому ее называют «сфальсифицированной» переписью. Обнаруженные исследователями приписки и поправки – тому доказательство.

Для того чтобы достоверно осветить картину демографических процессов накануне войны, материалы переписей населения 1937 и 1939 гг. следует рассматривать во взаимосвязи. Достаточно подробную и глубокую оценку материалов переписи 1937 г. дали В.Б. Жиромская, И.Н. Киселев и Ю.А. Поляков

[1]. Позднее В.Б. Жиромская опубликовала работу, посвященную всему периоду 1930-х гг. Она раскрыла механизм приписок к данным переписи 1939 г., уточнила численность населения РСФСР, ее автономий и областей [2]. В названных работах, в частности, указаны основные цифровые показатели приписок к численности населения Якутии. Однако в целом анализ материалов переписей населения 1937 и 1939 гг. на региональном уровне по Якутии еще не проводилось. В 2007 г. вышел в свет сборник материалов и документов, касающихся переписи 1937 г.¹, что облегчает ученым решение обозначенной задачи.

Отметим, что данные переписи 1937 г. сегодня считаются полными и достаточно точными: недоучет населения в них, согласно оценкам и организаторов переписи, и различных исследователей, колеблется в пределах всего 0,3–0,5 % [1, с. 38, 46].

В соответствии с данными указанной переписи, по стране в целом за 1926–1937 гг. городское население увеличилось в 1,7 раза, а сельское сократилось на 3,4 млн чел. (без учета военнослужащих и погранохраны НКВД) [1, с. 54]. Первые, предварительные, итоги подсчета численности населения Якутской АССР (по срочным донесениям) в 1937 г. дали величину в 323,7 тыс. чел. Впоследствии этот показатель возрос до 354 581 чел.² С учетом спецконтингентов «Б» и «В» (расшифровку см. ниже) численность жителей республики составляла в 360 621 чел. (табл. 1, 2).

¹ Всесоюзная перепись населения 1937 г.: общие итоги: сб. документов и материалов. М., 2007.

² РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 281. Л. 119.

Таблица 1

Численность населения Якутской АССР по всесоюзным переписям населения 1926 и 1937 гг. (чел.)*

1926 г.**			1937 г.			1937 г. в % к 1926 г.		
мужчин	женщин	всего	мужчин	женщин	всего	мужчин	женщин	всего
150 029	133 439	283 468	195 181	165 440	360 621	130,1	124,0	127,2

* Составлена по: [1, с. 35, 40, 49; 2, с. 40–41]; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 142. Л. 26; Д. 151. Л. 170; Оп. 336. Д. 353. Л. 3. Итоги переписи 1937 г. – предварительные.

** Без военнослужащих и погранохраны НКВД.

Таблица 2

Численность населения Якутской АССР по Всесоюзной переписи населения 1937 г. (чел.)*

Городское население			Сельское население			Все население		
мужчин	женщин	всего	мужчин	женщин	всего	мужчин	женщин	всего
42 124	33 997	76 121	153 057	131 443	284 500	195 181	165 440	360 621

* Составлена по: [1, с. 49]; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 142. Л. 30; Д. 151. Л. 174; Д. 199. Л. 96.

Из данных табл. 1 и 2 следует, что с 1926 по 1937 г. произошел прирост численности населения Якутии на 27,2 % (77 153 чел.). Городское население увеличилось в 5 раз, сельское – на 6,1 %; мужское население городов и рабочих поселков выросло в 5,3 раза, женское – в 4,7 раза. Численность же мужчин в сельской местности увеличилась только на 7,8 %, а женщин – на 4,2 %.

Засекреченная перепись 1937 г. содержала еще более секретную часть по ведомствам Наркомата обороны (НКО) и НКВД. Ее материалы проходили во всех документах под названием «спецперепись», а население («спецконтингент») переписывалось «в особом порядке». Спецконтингент был подразделен НКВД СССР на категории «А», «Б», «В». Причем их деление и учет в 1939 г. остались примерно такими же, как в 1937 г. [1, с. 104].

В инструкции 1939 г. разъяснялось, что к контингенту «А» относится весь личный состав: а) оперативно-чекистских управлений и отделов НКВД СССР, их органов, школ, курсов и тюрем; б) (постоянный и временный) пограничных и внутренних войск НКВД; в) в центре и на местах аппаратов – отдела кадров, особоуполномоченного, секретариата органов, административного, комендантского и автотехнического отделов НКВД. Этот контингент подлежал переписи по месту работы, для него использовались специальные переписные листы НКВД.

К контингенту «Б» инструкция относил: а) состоящий на казарменном положении постоянный и переменный состав частей и школ милиции, военизированной пожарной охраны; б) штатный и вольнонаемный состав аппаратов лагерей, управлений и отделов, мест заключения, тюрем, колоний, трудовых поселков, строителей (по особому списку ГУЛАГ НКВД). Этот контингент переписывали по месту работы, но на общегражданских переписных листах.

Контингент «В» включал: а) осужденных и подследственных заключенных во всех тюрьмах, арестных помещениях, лагерях и трудовых колониях НКВД СССР, трудпоселенцев, проживавших в зоне, трудпоселках ГУЛАГ НКВД, а также задержанных, содер-

жавшихся на момент переписи в арестных помещениях НКВД; б) воспитанников трудколоний, трудкоммун и приемников-распределителей отдела трудовых колоний для несовершеннолетних НКВД СССР. Все эти граждане переписывались на общегражданских листах по месту нахождения. Однако отметим, что согласно инструкции в спецпереписях учитывались в составе контингента «В» не все трудпоселенцы, а лишь числившиеся за ГУЛАГОм и НКВД. Некоторым трудпоселкам со временем придавался статус колхозов, и их население проходило по переписи как гражданское.

Переписные листы в «обезличенном виде» переислались соответствующим республиканским, краевым и областным управлениям народнохозяйственного учета (УНХУ), кроме листов на трудпоселенцев, которые передавались без срезания верхней части, включавшей Ф.И.О. [1, с. 105]. Специальное решение было принято об организации переписи спецконтингента Дальстроя (подразделение ГУЛАГ), деятельность которого распространялась на три района Дальневосточного края и часть Якутской АССР. При изучении переписки заместителя начальника УНХУ РСФСР М.М. Мудрика с начальником ЦУНХУ Госплана СССР И.А. Кравалем выясняется, что если численность гражданского населения в Дальстрое была относительно невелика, то спецнаселение переписывали вместе с ним³.

По предварительным данным, в 1937 г. (по состоянию на 29 января) в целом по Якутской АССР переписанных особым порядком представителей контингентов «Б» и «В» оказалось 9 004 чел. Из них в городах и рабочих поселках проживало 5 219 чел. (3 372 мужчины и 1 847 женщин), в сельской местности – 3 785 чел. (2 460 мужчин и 1 325 женщин) [1, с. 108]. В Якутске насчитывался 1 181 чел., в т. ч. 949 мужчин и 232 женщины⁴.

Перепись по территориям Крайнего Севера проводилась отдельно, не в общесоюзный срок, возможно, во второй половине 1937 г. Она выявила в Якутии

³ Там же. Д. 143. Л. 118.

⁴ Там же. Д. 142. Л. 52, 58.

10 503 чел., проживавших в труднодоступных районах Крайнего Севера, в т. ч. переписанных в «особом порядке»: заключенных, охрану, обслуживающий персонал, военнослужащих⁵.

После уже состоявшейся переписи 1937 г. (с весны 1937 г.) проводилась обширная работа по «исправлению» данных, которая сейчас с научной точки зрения выглядит фальсификацией результатов переписи. Поправка в целом по Якутской АССР оказалась незначительной – на 3 162 чел., или на 0,9 % (для городского населения – на 0,5 %, для сельского – на 1,0 %) [1, с. 133, 135]. Без этой неоправданной поправки весной-летом 1937 г. численность якутян составила 362 167 чел. Следовательно, можно предположить, что итоговая численность жителей Якутии по переписи 1937 г., без вышеуказанной приписки в 3 162 чел., но с учетом спецконтингента, составила 372 670 чел. (362 167 + 10 503 = 372 670, где 10 503 – население Крайнего Севера).

Обратившись к вопросу о численности населения Якутии по переписи 1939 г., мы будем ориентироваться на вариант, согласно которому общая численность составила 413 198 чел., в т. ч. сельского – 301 650, городского – 111 548 чел. Большая часть архивных документов подтверждает как раз эти данные⁶.

Как удалось установить В.Б. Жиромской, приписка по отдельным регионам СССР состояла из трех слоев. Первый из них – это собственно приписка к общему итогу по численности населения Союза, разложенная на все населенные пункты. Этот расклад проводился неравномерно: большая доля приходилась на те районы, где ощутимее были потери населения, связанные с голодом начала 1930-х гг. В Якутской АССР такой слой приписки, вероятно, отсутствовал или был незначительным.

Второй слой приписки – это перераспределенные заключенные. В ЦУНХУ полученные от НКВД переписные листы на заключенных объединялись с переписными материалами по общегражданскому населению. Предлагалось значительную часть переписных листов на заключенных лагерей, расположенных в Приморско-Хабаровском крае, Бурят-Монгольской, Карельской и Коми АССР, Архангельской, Новосибирской, Свердловской областях, перераспределить из районов их местонахождения в другие республики, края и области [2, с. 51]. В целом, как утверждает В.Б. Жиромская, тогда сложился отлаженный механизм перераспределения спецконтингента НКВД. Сначала итоги переписи в нефальсифицированном виде из всех районов направлялись в Бюро переписи ЦУНХУ, туда же поступали секретные сведения по итогам переписи спецконтингента. В центре подсчитывали общие итоги и определяли, какое количество листов на спецконтингент подлежит распределению в другие районы, затем определялся общий коэффициент приписки. Эти данные сообщались в местные УНХУ, а их секретные отделы распределяли приписку

по конкретным городам и селам. Затем эти конечные результаты сообщались в Центр. В Центре сведения, полученные таким путем с мест, еще раз корректировались, сверялись с итогами переписи 1926 г., чтобы не получить слишком большой убыли или прибыли населения в отдельных местах. Всего по стране таким образом было перераспределено 759 тыс. переписных листов на заключенных [2, с. 52].

Третий слой приписки касался перераспределения переписных листов военнослужащих, переписанных НКЮ. Делалось это в целях сокрытия мест дислокации вооруженных сил. Военнослужащих по переписи было 2,1 млн, из них было перераспределено 800 тыс. [2, с. 53].

Описанное выше перераспределение заключенных, а также военнослужащих в Якутии, несомненно, происходило на практике. Наиболее достоверную информацию на сей счет можно почерпнуть из материалов переписи по районам Крайнего Севера, состоявшейся во второй половине 1939 г.

О «приписках» (вероятно, правильнее говорить о перераспределении, так как люди могли действительно проживать на территории Якутии, и их переписные листки просто перераспределялись внутри республики) к собственным данным переписи населения 1939 г. в Якутии свидетельствует следующий документ от 28 марта 1940 г.: «...Бюро Всесоюзной переписи населения ЦУНХУ при этом направляет Вам переписные листы по районам Крайнего Севера Якутской АССР. Вам необходимо эти переписные листы включить на 1 081 чел. в численность Оймяконского р-на и 1 861 чел. в численность Нижне-Колымского р-на с соответствием с формой № 7... Заместитель начальника ЦУНХУ Госплана СССР Бозин (подпись его)»⁷. Вероятно, указанные данные в полном или частичном объеме были добавлены в численность населения районов, поскольку итоговая численность населения Оймяконского района составила 3 560 чел., а Нижне-Колымского – 2 260 чел.⁸ Судя по дате вышеуказанного документа, приписка эта происходила уже после прошедшей во второй половине 1939 г. переписи населения на территории Крайнего Севера.

Вероятно, механизм переписи населения лагерей Дальстроя (она, по-видимому, входила в перепись по Крайнему Северу) в 1939 г. был таким же, как в 1937 г.: спецнаселение Дальстроя переписывали вместе с гражданским населением, если численность последнего была невелика. Об этом свидетельствуют и данные переписи 1939 г. о количестве жителей, имеющих занятие. Например, в Нижне-Колымском районе мужчин, имевших занятие, было 861, тогда как женщин, имевших занятие, – 113. Значит, число работавших мужчин превышало число работавших женщин в 7,6 раза. В других северных районах этот показатель составил: в Средне-Колымском – 7 раз, в Оймяконском – 6,8 раза, в Анабарском – 6,5 раза⁹.

⁵ Там же. Д. 277. Л. 151.

⁶ Там же. Оп. 336. Д. 353. Л. 2–45; Д. 525. Л. 32–62; Д. 691. Л. 148–292; Д. 741. Л. 145–176; Д. 1051. Л. 162–173; Д. 1141. Л. 238–243; Д. 1157. Л. 307–318; и др.

⁷ Там же. Оп. 329. Д. 416. Л. 15.

⁸ Там же. Оп. 336. Д. 1015. Л. 1014, 1018.

⁹ Там же. Д. 1015. Л. 987–988 об., 1014–1015 об., 1030–1030 об., 1018–1018 об.

Аналогичную статистику в отношении занятого мужского и женского населения можно выявить на юге республики, где также располагались структуры Дальстроя. Так, в Аллах-Юньском районе превышение числа мужчин, имевших занятие, над такой же категорией женщин достигало 7,8 раза, а в р. п. Джеконда Алданского района – 7,6 раза¹⁰. Конечно, трудно судить наверняка, однако перечисленные факты идут вразрез со статистикой по всей республике – в среднем мужчин, имевших занятие, здесь было только в 2,6 раза больше, чем женщин этой же категории¹¹. К тому же членов семей, живших отдельно от семьи, в Якутии по переписи 1939 г. насчитывалось 50 766 (36 240 мужчин, 14 526 женщин), в т. ч. в городских поселениях – 19 051 чел., в сельских местностях – 31 715 чел. Зафиксировано также 27 086 одиночек, из них 23 148 мужчин, 3 938 женщин (исчисления даны в отношении постоянного населения)¹². Это свидетельствует о том, что переписью, возможно, были зарегистрированы заключенные (мы знаем, что в их составе преимущественно были мужчины [2, с. 106–107]), а также приехавшие на заработки мигранты, главным образом мужчины, не обремененные семьями.

Всего, возможно, к численности населения Якутии в результате переписи по Крайнему Северу было добавлено 12 654 чел. Эта цифра выясняется из следующих расчетов: по состоянию на 3 июня 1939 г. (до переписи по Крайнему Северу, которая проводилась во второй половине 1939 г.) численность населения ЯАССР составляла 400 544 чел.¹³ Если учесть, что итоговая цифра по переписи 1939 г. оказалась 413 198 чел., то разница составит 12 654 чел. Такой показатель находит и косвенное подтверждение: когда шла подготовка переписи по Крайнему Северу, запрос по Якутской АССР выразился в 13 тыс. переписных листов. Протицируем соответствующий документ:

Заместителю начальника ЦУНХУ при Госплане СССР, начальнику Бюро Всесоюзной переписи населения тов. Бозину НКВД 31 марта 1939 г. № 95338.

В целях обеспечения проведения подготовительной работы по переписи и самой переписи населения в районах, отнесенных постановлением СНК СССР ко 2-ой половине 1939 г., прошу обеспечить необходимым переписным инструментарием следующие пункты:

Улан-Удэ с количеством переписываемых	4 000 чел.;
Якутск	“ “ 13 000 чел.;
Магадан	“ “ 170 000 чел.;
Красноярск	“ “ 20 000 чел.;
Архангельск	“ “ 8 000 чел.;
Омск	“ “ 33 000 чел.

Зам. народного комиссара внутренних дел СССР майор государственной безопасности Круглов [подпись его]¹⁴.

Следовательно, в итоговую цифру численности населения республики (413 198 чел.) вошли 12 654 чел., проживавших в районах Крайнего Севера Якутии (сюда входит не только коренное население, но и часть военнослужащих и заключенных Дальстроя).

Итак, в соответствии с нашими расчетами разница между итогами переписей населения 1937 и 1939 гг. составляет 40 528 чел. (413 198 – 372 670 = 40 528). Посмотрим, насколько достоверной можно считать эту величину.

Известно, что в 1937 и 1938 гг. естественный прирост населения республики составил соответственно 6 681 и 6 714 чел. Механический прирост только по Якутску и Олэкминску (тогда статотчетность составлялась только по городам, имевшим свыше 20 тыс. жителей) за эти годы выразился соответственно в 13 139 и 11 888 чел.¹⁵ Получается, что в 1937 г. численность населения Якутии выросла за счет естественного и механического движения на 19 820 чел., в 1938 г. – на 18 602 чел., а в общей сложности за два года – на 38 422 чел. И это еще без учета механического движения в рабочих поселках, где приток людей был почти всегда интенсивным, и без некоторого недоучета естественного движения (особенно в отдаленных сельских населенных пунктах). Возможно, поэтому у нас в расчетах возникла недостающая цифра – 2 106 чел. (40 528 – 38 422 = 2 106), или 0,5 % от численности населения в 413 198 чел. Таким образом, итоги переписи 1939 г. вполне обоснованы показателями естественного и механического движения за 1937 и 1938 гг.

Вероятно, весь учтенный переписями 1937 и 1939 гг. спецконтингент находился на территории Якутской АССР, и потому его учет не являлся припиской. Мы склоняемся к мнению, что поправки к переписям 1937 и 1939 гг., возможно, состояли в перераспределении спецконтингента (заключенных, военнослужащих и т. д.) внутри республики по районам. По итогам переписи 1937 г. численность спецконтингента могла составить 5,2 % (около 19,5 тыс. чел.) от общей численности жителей Якутии. В составе же населения, зафиксированного переписью 1939 г., могло оказаться более 5,2 %, или более 21,6 тыс. чел., учтенных спецпереписью: 12 654 + 9 004 (вероятно, более 9 004 чел., указанных в переписи 1937 г.) = 21 658 чел.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А.* Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 г. М., 1996.

2. *Жиромская В.Б.* Демографическая история России в 1930-е гг.: взгляд в неизвестное. М., 2001.

Статья поступила
в редакцию 30.08.2012

¹⁰ Там же. Л. 983–984 об., 1051–1051 об.

¹¹ Там же. Л. 135–979 об.

¹² Там же. Д. 353. Л. 4.

¹³ Там же. Оп. 329. Д. 275. Л. 2.

¹⁴ Там же. Д. 276. Л. 153.

¹⁵ ГА РФ. Ф. А-374. Оп. 23. Д. 349. Л. 371, 373; Д. 410. Л. 53–53 об.